

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 25 de junio de 1959

Буэнос Айрес, четверг 25 июня 1959 года № 491

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

113. ВОЛОКИТА ЖЕНЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ПОЕЗДКА Н. С. ХРУЩЕВА В АЛБАНИЮ. — 40-ЛЕТИЕ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ. — ТРЕТИЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР — НАЗНАЧЕНИЯ А. И. АДЖУБЕЯ И Т. Ф. ШТЫКОВА.

Женеvская конференция дала возможность западным дипломатам занять твердую позицию, раз стало ясно, что Хрущев, при всей непримиримости советской политики, не хочет срыва конференции, ибо это привело бы к крушению его назойливой мечты о встрече с Айзенхауэром на конференции премьеров.

Громыко уже допустил три крупные ошибки: 1. начав с требования признания “демократического” восточно-германского сателлита и требования создания демилитаризованной зоны, он дал перевес прения на обсуждение исключительно Берлинского вопроса, в котором союзники предъявили встречное требование о включении в спорную зону, статут которой подлежит их обсуждению, также восточной части города, считающегося столицей Пика, Ульбрихта и Гротевольфа по понятиям советских дипломатов; 2. настояв на приглашении хотя бы советниками представителей непризнанного Западом коммунистического правительства Панкова, сам Громыко предложил перейти на частные совещания поочередно у глав четырех делегаций и тем исключил из переговоров даже в качестве свидетеля обладающего советским паспортом министра иностранных дел “демократической” республики Лотаря Больца; 3. выразив с опозданием желание присутствовать на похоронах Даллеса, он не получил места на самолете Хертера и должен был удовольствоваться полетом в компании своих западных коллег лишь на обратном пути. Он не смеет шагу ступить без санкции Хрущева, который воинственными речами в Албании сводит на нет миролюбивые заверения Громыко, и трясется при мысли, что срыв конференции премьеров отразится на его собственном положении перекинувшегося к Хрущеву молотовского любимца. Передо мной его снимок, на котором он идет злой и хмурый, опустив глаза, рядом со своей неразлучной секретарем-стенографисткой Ниной Грязновой, привилегированное положение которой вызывает зависть постоянных советских “пищбарышень” в Женеве Нат. Федор. Голубевой, Зин. Вас. Филимоновой и Евдокии Емельяновны Марчик.

Гораздо интереснее шумливая Хрущевская “демонстрация” в Албании, которой он зря думал запугать Италию и Грецию требованием отказа от установки ракетных баз, поражающих советскую Украину, но не Албанию.

Прежде всего следует обратить внимание на состав советской делегации. Для подчеркивания внимания СССР к мусульманским народам, военного характера поездки и ее дипломатического значения в деле разрешения распри с Тито, Хрущев так подобрал своих спутников: член президиума ЦК и секретарь его Нуретдин Акрамович Мухитдинов, что показывает албанскому народу наличие азиатов мусульманского происхождения на руководящих в партии постах. Обращает на себя внимание, что Хрущев не счел нужным взять с собой ни впавшего в немилость первого секретаря ЦК Узбекской компартии Шарафа Заридовича Рашидова, о котором я не раз упоминал в прошлых

моих статьях, ни 1-го секретаря ЦК Азербейджанской компартии Имама Дишдемар Оглы Мустафаева. Вместо них его сопровождали зам. председ. совета министров Азербейджана С. А. Везиров и третий секретарь ЦК компартии Таджикики Д. Расулов (две новых в этом мире фигуры). Зато Хрущева сопровождал министр обороны маршал Малиновский, подчеркивая военный характер предстоящих переговоров. Восточные страны представляла также грузинка секретарь ЦК местной компартии Фатуша Давидовна Думбадзе, что вызвало сенсацию среди албанцев непривыкших даже при коммунизме видеть женщин на главных партийных постах. Профсоюзы представлял в свите Хрущева секретарь ВЦСПС Ал. Андр. Булгаков, дипломатию — зам. министра иностранных дел муж Ек. Ал. Фурцевой Ник. Павл. Фириубин, который считается специалистом по “титовскому” вопросу, ибо был послом в Белграде в 1955-57 г. г., зам. зав. отделом ЦК Ив. Тимоф. Виноградов и, конечно, посол в Тиране Вас. Ив. Иванов. Меня несколько удивило участие в делегации Ив. Тим. Виноградова, ибо он в ЦК заведует отделом строительства; возможно, что он должен был учить албанцев коммунистическим методам жилищного строительства и проверить состояние коммунального хозяйства.

Печать сообщила содержание глупых угроз Хрущева по адресу Италии и Албании; на основе бесед с военными специалистами могу показать, что все его зъявления рассчитаны на невежество аудитории, особенно албанской, да, пожалуй, и западной. Дело в том, что имеющиеся уже давно в итальянских частях орудия ближнего действия могут обстреливать всю территорию соседней Албании, как и греческие артиллерийские части, вооруженные атомными снарядами ближнего действия. Зато и советские части из своих баз в Драче, Скодре, Эльбасане и с острова Сасено могут поражать значительную часть Италии и почти всю Грецию. Но новые батареи среднего действия будут держаться из Италии под обстрелом всю Украину, как установки из Греции могут бить по черноморским портам Крыма и Кавказа. Вот, что напугало Хрущева, а не забота о безопасности албанского народа его волнует; албанцы не пострадают, если снаряд, пущенный из Италии, ударит по Киеву или, снаряд, пущенный из Греции, поразит Севастополь, военные заводы Донбаса и снабжающие их электротокотом централи Запорожья и Каховки. Хрущев предлагает “дезатомизировать” Италию и Балканы, но без всякого контроля над выполнением его обещаний, если же это не будет принято, то новые советские базы в Албании и Болгарии будут поражать не Грецию или адриатическое побережье Италии, а более далекие Сицилию, Тунис, французскую мощную базу в Бизерте и британские гарнизоны Кипра и Мальты. Военные эксперты Италии и Греции прекрасно разбираются во лжи Хрущевских заверений и считают, что эти базы необходимы именно чтоб показать Хрущеву, что с первого

дня войны итальянские и греческие артиллеристы будут поражать не жалких албанских и болгарских сателлитов, а военные силы и базы Украины, составляющие тыл предназначенных к наступлению на Италию и Балканы советских войск.

Как помнят мои читатели, более всего смутило Хрущева мирное разрешение турецко-греко-британских разногласий из-за Кипра. Недаром советская агентура на Западе изображала пламенного патриота-монархиста митрополита Махария коммунистом и подстрекала в Турции толпу к разгрому православных церквей, чтоб развалить Атлантический Блок в его южном секторе. Сейчас греки, турки и итальянцы дружно и незаметно для постороннего глаза работают над быстрым усилением своего общего военного потенциала, что уже встревожило Хрущева и его оруженосца Малиновского, который понял и втолковал Никите, что, задирая западные страны, он скоро доплатится до обстрела черноморского побережья, если затеет рассчитанные на разногласия между союзниками военные авантюры.

Из бесконечного словоблудия Хрущева, Мухитдинова и Малиновского в Албании по городам, портам, заводам и колхозам, приведу лишь один отрывок Хрущевского выступления в Шкодере (б. Скутари): “Неразумное дело затеяли итальянцы, предоставив свою территорию Соед. Штатам для создания ракетных баз, направленных против вас и против Советского Союза. В случае войны мы постараясь уничтожить прежде всего ракетные базы, направленные против нас... А как рассуждает греческое правительство? Муссолини напал на Грецию и греки стали колотить итальянских фашистов, а теперь греческий король гостит в Италии, которая напала на Грецию и на Алабанию; это пахнет классовым подходом и несоответствием интересам Греции”. Хрущева пугает то, что агрессивная политика его собственной дипломатии сплотила против коммунизма Турцию, Грецию и Италию и не повторит ему ситуации 1941-45 г. г., когда эти страны были враждебны друг другу, открывая тем самым большевизму все пути для завоевания Балкан и всей Средней и Южной Европы.

Из Албании Хрущев отправил своих спутников в СССР, а сам с маршалом Малиновским залетел на два дня в Будапешт, где его встретил с венгерскими властями новый командующий оккупационными силами в Венгрии маршал артиллерии Василий Иванович Казаков. Последний родился в 1898 г. и 20-ти лет вступил в Красную армию, кончил Академию им. Фрунзе в 1934 г. и командовал артиллерийскими соединениями в годы войны, дойдя до командующего артиллерией Фронта; в 1946-50 г. г. командовал артиллерией оккупационных войск в Германии, затем занимал командные посты в артиллерийских управлениях и инспекции министерства обороны. Его назначение в Венгрию почти сразу после возведения в маршалы генерала Захарова, о чем писал в прошлой статье, характерно, как признак усиления оккупационных сил в Германии и Венгрии. По возвращении в Москву Хрущев прямо из аэропорта проехал на Ленинский стадион, где выступил с новыми угрозами Греции и Италии. Он сообщил, что атомные площадки будут установлены в трудноуязвимых горах Болгарии и Албании, чтоб бить по Греции и Италии. “Конечно, мы можем их поражать и из Советского Союза, но зачем стрелять с дальних дистанций, когда можно создать наши базы в Албании!”

Нам нужны: точность информации и ясность мышления.

Ив. Солоневич

Эти воинственные речи еще резче подчеркивают лживость миролюбивых заверений Громыко, что начинают понимать самые туполобые из западных дипломатов и журналистов.

Очень скромно почему-то отпраздновано без участия членов ЦК 40-летие Главного Политуправления Советских армий и военного флота. В президиуме сидели маршалы Соколовский, Конев, Бирюзов, старик Буденный, гл. маршал авиации Вершинин, гл. маршал артиллерии Неделин, адмирал Горшков, а из партийных вождят такие второстепенные фигуры, как 1-й секретарь Моск. Горкома Вл. Ив. Устинов и два зав. отделами ЦК: военным — ген.-полк. А. С. Желтов и Агит. и пропаганды по РСФСР В. П. Московский (б. редактор “Красной Звезды”).

Начальник Политуправления ген. армии Ф. И. Голиков в своем докладе воспевал прежних политкомиссаров: Ворошилова, Кирова, Куйбышева, Микояна, Орджоникидзе, Сталина, Фрунзе, Хрущева и почему-то Шверника; я бы ему напомнил расстрелянных Гамарника, Бубнова, Лудри, Антонова-Овсеева, Бакаева, Блюхера, Дыбенко, Крыленко, Варежника и многих других звероподобных терзателей советского офицерства, павших жертвой режима, которому служили. В докладе он воспевал Хрущева и его роль в ликвидации “бонапартистских потуг” беславно закончившего по своей трусости свою военную карьеру маршала Жукова. После речей Конева, Устинова и секретаря ЦК Комсомола Э. К. Бемана послана подхалимская телеграмма ЦК “во главе с Никитой Сергеевичем”, которые не потрудились прислать на праздник своих цепных псов хотя бы никчемного сейчас старика Шверника, которому все равно делать нечего!

С нетерпением ожидали не только советские писатели, но и западные “знатоки” советской литературы, созыва давно откладывавшегося съезда советских писателей. Этот, третий по счету съезд писателей СССР открылся в Москве 18-го мая в присутствии всего состава президиума ЦК за исключением “отдыхающего” в Сочи Ворошилова. Съезд открыл “старейший”, 67-летний Конст. Александр. Федин, так подло выступавший в Италии против своего стариннейшего друга Пастернака при первом известии об его исключении из Союза писателей. Затем был заслушан доклад последнего первого секретаря Союза А. А. Суркова. Он знал, что против него подкапываются и осторожно построил доклад на похвалах всем писателям-конкурентам, благодаря особенно “Никиту Сергеевича за могучую идейную помощь всей художественной интеллигенции и, прежде всего, нам, литераторам, в борьбе с ревизионистами... его беседы замечательны по глубине и силе, яркий образец научного развития политики...”

На этот раз Сурков не стал метать громы против тех писателей, которых в прошлом терроризировал, обвиняя во всяких уклонках. Наоборот, он расхвалил десятки авторов, за всеми признал и талант и “идеологию”, лишь слегка посоветовал писателям ближе знакомиться с жизнью описываемых ими областей, тонко заметив, что лучшие писатели не требовали в прошлом “творческих командировок” за счет государства. Попрекнул Запад, который “организует свистопляску вокруг исключения Пас-

РЕАКЦИЯ КОММУНИСТОВ В ЧИЛИ НА ВЫСТАВКУ "40 ЛЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ"

тернака за предательское поведение, недостойное звание советского писателя", заявил, что все писатели "одобрили разоблачение и разгром презренной антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича, Булганина, Шепилова" и опять воспел Никиту Сергеевича, "чья сильная дружественная поддержка и советы нам так памятны и дороги".

Читая его подхалимскую речь, вспомнил, как я слышал еще в октябре 1957 г. лживые уверения Суркова убеждавшего итальянских поэтов что "мы, не побоявшись Гитлера, не боялись и Сталина".

В прениях по докладу все старались угодить Хрущеву и держали "линии ЦК": украинский писатель А. Г. Гончар зло критиковал самого Суркова "за малое внимание к национальным литераторам" представляя его "великорусским шовинистом", что так не нравится завзятым украинцам Кириченко, Кириленко и еврею Полянскому; за "бюрократизм" Суркову досталось и от старика Ф. И. Панферова, от белорусса П. Бровки, от азербейджанца Ибрагимова; Борис Полевой, отвратительный и наружностью и своими доносами на писателей восхищался тем, что "в социалистических странах коммунистические партии охраняют литературу от сора, бактерий и чужеродной плесени", Михалков и Лев Кассиль обещали в детской литературе воспеть труд и успехи семилетки. В продолжение семи дней съезда не было ни одного яркого выступления и слишком монотонно склоняли на все лады семилетку и строение будущего бесклассового общества. Однако на этот раз не было никаких личных выпадов против "ревизионистов", что, по моему впечатлению, было продиктовано директивной ЦК. Всякие нападки на оппозиционного писателя показали бы, что таковые еще имеются и это было бы подхвачено нашей эмигрантской и зарубежной печатью.

Зато больше десятка ораторов говорили о "разложении" и "вырождении" западной литературы. Впрочем Борис Рюриков позволил себе личный выпад против старика К. Г. Паустовского за его призыв писать хорошие романы, не гонясь за злобами дня; он в этом увидел "недооценку нашей славной действительности". Конечно гвоздем съезда явилась длинная речь Хрущева который старался острить, жалуюсь, что скучные ноты западных дипломатов лишают его времени для чтения "замечательных советских произведений". Вернее ему было бы пожаловаться на время, которое отнимают у него разъезды по награждаемым республикам и собственные монотонные речи на всяких вечерах, заводах, колхозах и аэродромах при приезде и отъезде из любого города.

На этот раз он призывал "простить" раскритикованных за прошлые годы уклонистов и не попрекать их за прежние ошибки, если они покаются и теперь стараются писать по партийной указке. Он нагло советовал не вскрывать в литературе недостатков, ибо об этом заботится партия и ее ЦК. "Никто меня не тянул делать на XX съезде доклад о культуре личности и вскрывать недостатки, допущенные в связи с этим явлением!" Это самое важное из его выступления на съезде: впрямь писатели не должны писать об отрицательных явлениях жизни, а если они наблюдаются, то о них надо сообщать в ЦК.

В этом сквозит безумный страх Хрущева и его шайки перед всяким разоблачением в литературе или на сцене недостатков современного коммунистического общества: все в России видят вокруг нищету, нужду, грубый произвол, но пусть каждый думает при чтении книг и газет, что во всех соседних городах и областях царит привольная и "зажиточная" жизнь, молодежь с радостью отказывается от поступления в высшую школу, чтоб работать плотниками и бетонщиками на стройках и шахтерами в новых шахтах, что все обожают поставленное Хрущевым начальство и "клемят презрением" предателей хрущевской диктатуры: Маленкова, при котором жилось чуть полегче, или Жукова, которого советская же пропаганда прославляла великим полководцем, чтоб потом втоптать его в грязь!

Курьезна оценка Хрущевым Дудинцевского нахуливающего романа: "Кто его теперь читает? кому он нужен? (Хрущев молчит о том, что роман изъят из библиотек и его можно прочесть лишь у того, кто его купил в свое время). Там собран такой пахучий букет, но есть страницы, заслуживающие вни-

После открытия выставки в Сантьяго, 12-го мая с. г., первые два дня коммунисты на выставке себя не проявляли ничем. Они молча изучали выставку, озлобленно или насмешливо бросая несколько реплик при выходе, перерывали все лежащие на столе книги и совершенно не вступали ни в какие споры или разговоры. Видимо, ждали указания свыше.

На третий день на выставку явилась целая группа коммунистов и провела в ее залах несколько часов, что систематически повторялось и во все последующие дни. Приходили одновременно от 5 до 10 человек и сейчас же вступали в спор, останавливаясь у какого-нибудь стенда. Вокруг споривших всегда собирался кружок слушающих. Излюбленный метод коммунистов при спорах заключался в том, что они представляли себя, как объективных любителей истины... "Конечно, в СССР живут и работают тяжело, но..." и тут начинались ссылки на всеобщее обучение, и на ликвидацию неграмотности, и на прирост населения, и на спутники, и на превращение России во вторую державу и т. д.

Другой метод разговора сводился к указаниям на недостатки своей страны "...что вы нам говорите о беспризорных, когда у нас свои живут под мостами..."

Не было случая, чтобы какой-нибудь выпад коммунистов остался без ответа и ответа настолько убедительного, с приведением данных из самой же советской прессы, имеющих на стендах выставки, что окружающие слушатели начинали требовать от растерявшегося коммуниста объяснения приведенного факта и сами вступали в спор. Чаще всего этим поединком чилийцев-коммунистов и антикоммунистов — заканчивались все попытки коммунистов оспаривать материалы выставки. Русские, (как сопровождавшие выставку, так и местные жители) только помогали фактическими справками.

Не подлежит сомнению, что все вызванные коммунистами споры пошли им же во вред. Очень часто, потеряв выдержку, они прекращали спор какой-нибудь грубостью и уходили, сделав злобную запись в книге посетителей.

Не подлежит сомнению и принадлежность к коммунистической партии "любителей объективной истины" — некоторые сами проговаривались в пылу спора, некоторых, наиболее известных в Чили узнавали в лицо их же соотечественники, а одна девица просто забыла свою сумку, в которой, при сдаче ее дежурному полицейскому, была обнаружена членская книжка чилийского комсомола.

Брожение умов, вызванное выставкой было столь заметным, что коммунисты вынуждены были обратиться к своему излюбленному оружию — клевете.

В местной коммунистической газете "Ель Сигло" 15 мая появилась на 3-й странице, обведенная рамкой, заметка такого содержания:

мания. Анастас Иванович Микоян, который раньше меня прочитал этот роман, говорил мне: "Прочитай, у него есть такие рассуждения, которые он словно у тебя подслушал". Да, Дудинцев ловко подметил некоторые отрицательные явления, но изобразил в преувеличенном нарочито обобщенном виде. Но я уже говорил, что не считая Дудинцева нашим врагом и противником советского строя. Я хотел с ним побеседовать, но все некогда. Только встретиться то с послом, то с какой-нибудь делегацией. Вот так и не пришлось с ним побеседовать!"

Тут опять обычная партийная ложь: зная успех романа, Хрущев заставляет Микояна, якобы, сказать, что правильную критику язв советской жизни Дудинцев как бы у самого Хрущева предвосхитил. Но в то же время вранье, что Хрущев не нашел для него времени: болтая по три часа то с одним, то с другим иностранным журналистом, он при желании нашел бы часок для русского писателя, которого он сейчас милостиво "реабилитирует". Даже тут на съезде он мог бы с ним поговорить, если только Дудинцев не выслан из Москвы. Затем Хрущев рассказал елейную историю, как вор-рецидивист про-

"Знаете ли вы, что выставка открытая в Сантьяго под названием "40 лет преступлений советской власти" создана на деньги и по материалам Североамериканского Посольства?"

В ответ на это опрометчивое выступление местной коммунистической газетной делегации, сопровождавшая выставку в Чили, немедленно реагировала, имея целью привлечь к выставке еще большее внимание.

На следующий же день, 16-го мая, в газете "Диарно Илюстрадо" был напечатан ответ, являющийся официальным разъяснением Союза Российских Антикоммунистов. Этот ответ прочитали десятки тысяч чилийцев, так как газета "Диарно Илюстрадо" имеет колоссальный тираж и является одной из самых крупных в Чили, в то время как коммунистическая "Ель Сигло" — небольшая газетка, читающаяся только коммунистами.

В своем ответе делегация Союза Российских Антикоммунистов не преминула отметить, что "растерявшись от впечатления произведенного на массу рабочих документальной выставкой "40 лет преступлений советской власти" и не имея возможности опровергнуть бесспорные данные советской печати, фигурирующие в ее материалах, представители Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза в Чили прибегли к бессовестной лжи" разъяснила:

во-первых, что выставка создана Союзом Российских Антикоммунистов в Аргентине и что делегация ее в Чили состоит из бывших советских граждан, которые на своем опыте испытали все то, что показано на выставке,

во-вторых, что Союз Российских Антикоммунистов может в любой момент дать отчет в каждой копейке, может показать на что тратятся деньги, каким образом были собраны средства на выставку и на ее проезд в Чили, может открыто сказать кто его члены, на какие средства и в каких условиях они живут — т. е. может сделать то, чего не может сделать ни одна коммунистическая партия ни в одной стране мира,

в-третьих, что абсурдно само утверждение, что русским может помочь правительство страны, которое до сих пор игнорирует борьбу, ведущуюся народами России против советского правительства, которое рассматривает коммунистических диктаторов, как законных представителей народов России и не видит в этих народах наиболее верного союзника свободного мира в борьбе, против интернационального коммунизма.

Эта декларация привлекла на выставку многих чилийцев, благодаривших делегацию за смелый и независимый тон ответа.

После этого, споры, затеваемые коммунистами на выставке, вызывали лишь насмешки посетителей.

спя его помощи и он его принял, снялся с ним, дал ему денег, приказал дать квартиру и работу. Рисуя себя таким милостивым к вора, Хрущев как бы толкает на соблазн: соверши десяток краж, но сумей перед арестом написать Хрущеву и получишь от него рекомендательное письмо. Склонность коммунистов к ворованию напоминает мне речь, которую я слышал от одного "воспитателя" в концлагере на Май-Губе в Карелии еще в 1931 году: "нам, коммунистам, уголовники ближе контрреволюционеров и деревенских кулаков; они чужой собственности не уважают, да зато никогда своей не имели, а всякие кулаки чужого не воровали, но не прощают нам, что мы их собственность отобрали!" Помню, что в ответ на данную нам (духовенству, офицерам, интеллигентам, крестьянам) кличку социально-чуждых элементов, мы прозвали уголовников-воров, растратчиков, взяточников, спекулянтов социально-близкими коммунизму элементами, что подтверждает сейчас Хрущев, нашедший, по его словам, время для беседы с воров-рецидивистом, но не с писателем Дудинцевым, как в прошлые месяцы не нашел времени принять американскую "честную вдову" (как ее прозвали в Москве) Элеонору Рузвельт!

Политическая Хроника

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦАРЯ СИМЕОНА

Нам пишут из Нью Йорка: Царь Болгарский Симеон II, окончивший, под именем Симеона Рыльского, одногодичный курс американской академии (военного училища) в Вэлли Фордж, возвращается из Соединенных Штатов в Испанию, где, со времени своего вынужденного отъезда из Болгарии, проживает его мать, вдова покойного Царя Бориса.

Перед отъездом из Соединенных Штатов Царь Симеон остановился в Нью Йорке и принял в Клубе Заокеанской Прессы представителей американской печати. Отвечая на заданные ему вопросы, Царь Симеон заявил, что он не верит в возможность сосуществования свободного мира и коммунистических диктатур. Мир, по словам Царя Симеона, — не может долго оставаться наполювину свободным и наполювину поработанным.

Царь Симеон не осуждает установления дипломатических отношений между правительством Соединенных Штатов и коммунистическим режимом в Болгарии, считая, что оно дало Америке "дополнительное окно в Железном Занавесе".

На заданный ему вопрос, надеется ли он на свое возвращение в освобожденную от коммунизма Болгарию, Царь без колебаний ответил утвердительно.

Болгарскому Монарху, вступившему на престол в младенческом возрасте после преждевременной смерти его отца (бывшей, по мнению некоторых историков, последствием его отравления), ныне 22 года.

Затем Хрущев стал учить писателей, как им следует писать: надо описывать все успехи и достижения большевизма и не ошибаться; нельзя писать неверно; слабое произведение не произведет впечатления, а произведение неверно описывающее жизнь — непросительный литературный брак! Другими словами, Хрущев наметнул на репрессии против тех писателей, которые осветят жизнь не так, как этого требует коммунистическая партия. Словом, Дудинцева можно простить, но горе тому, кто станет ему подражать!

В заключение Хрущев призывал писателей к наступлению на капиталистический мир.

В лакейском приветствии съезда на имя ЦК сказано, что "Никита Сергеевич — неутомимый труженик, сделавший на наших глазах за эти годы столько, сколько другому не переделает за жизнь целого поколения!"

Съезд выбрал Правление из 143 членов и ревизионную комиссию из 29 человек.

Правление выбрало секретариат из 26 человек вместо прежних 11. Первым секретарем, вместо свирепого А. А. Суркова, выбран тонкий 67-летний беспартийный подхалим Константин Александрович Федин, талантливый автор ряда романов. Из прежних 11 секретарей переизбраны пониженный в ранге А. А. Сурков, украинец Никола Бажан, Л. М. Леонов и Н. С. Тихонов, из прежнего правления теперь попали в секретариат белорусс Петр Бровка, А. Т. Гончар, А. Е. Корнейчук (председ. Верх. Совета Украины), Г. Марков, Леонид Соболев, И. Смуул, А. Т. Твардовский, Турсун-Заде; зато выбыли из секретарей: работник секретариата Хрущева Дмитрий Алекс. Поликарпов (опала?), гнусный Борис Ник. Кампов-Полевой, К. М. Симонов (явная опала!), ред. "Литературной Газеты" В. А. Смирнов, которого убрали и из редакторов, и писатель А. Ажаев (автор "Далеко от Москвы").

О значении этих перемен еще придется говорить в будущих статьях.

Сейчас же после съезда писателей Хрущев назначил редактором "Известий" своего зятя Алексея Ивановича Аджубея, редактировавшего с прошлого года "Комсомольскую Правду"; это показывает, что Хрущев не чужд слабостей к родне, которые были так присущи и Ленину и особенно Сталину; первый после революции назначил жену Надежду Константиновну Крупскую Завед. Главполитпросветом на правах замест. наркома народного образования, сестру свою Марью Ильиничну — членом редколлегии "Правды", мужа второй сестры Анны Ильиничны — Елиза-

Полк. С.

Мысли вслух

К сожалению, приходится признать факт, что Хрущев одержал еще одну победу на пропагандном фронте. Я говорю о «культурном обмене» между САСШ и Сов. Союзом. Мысль о культурном обмене была внушена Президенту Айзенхауэру накануне Женевской конференции в 1955 г. его братом Милтоном Айзенхауэром, при содействии Гарольда Стасеена и Нильсона Рокфеллера. Последние два приехали лично в Женеву, чтобы докончить мельчайшие детали этого соглашения. Кремль был в восторге от неожиданно представившейся ему возможности «промыть мозги» американскому общественному мнению.

Этот план культурного обмена, после Венгерского восстания в 1956 году, взволновавшего широкие круги населения САСШ, был временно «положен на полку», но уже осенью 1957 г., когда возмущение американского народа по поводу советского террора в Венгрии немного успокоилось, секретарь прессы Джамес Хегерти вытащил этот план на «свет Божий» и привел его в действие.

27 января 1958 г. план о культурном обмене был подписан бывшим советским послом Зорубиным и помощником Государственного секретаря Вильямом Ласи. План предусматривает обмен кинематографическими картинами, радио, телевизией, посещение советских делегатов от индустрии, земледелия, общественного здравоохранения и спорта, а также обмен периодической и др. печатью, обмен мнений и опытом профессо-

рова — наркомом путей сообщения: Сталин в период увлечения Розой Каганович после загадочной смерти Нади Аллилуевой назначил Лазаря наркомом путей сообщения, Михаила (Моисея) — наркомом оборонной промышленности, Юлия — наркомом легкой промышленности, мужа сестры Розы и этих наркомов Лифшица — замест. наркома путей сообщения (что не помешало ему расстрелять его с Пятаковым и Серебряковым). Пристроив зятя Аджубея, Хрущев найдет местечко и для сына своего Сергея, который, несомненно, не поедет заселять целину или строить Братскую электростанцию.

Большое впечатление произвело назначение 1-го июня вместо хрущевского любимца Е. И. Громова, переведенного неизвестно куда, на пост посла в Будапеште члена ЦК генерал-полковника Терентия Фомича Штыкова. Последний родился 12-го марта 1907 г. и вступил в партию в 1927 г., при поступлении в армию и дальше делал карьеру подобную И. С. Коневу; в 1948 г. был послан во главе военно-политической миссии в Северную Корею, где подготовлял военное нападение на Южную Корею; после заключения перемирия назначен 1-ым секретарем Приморского Крайкома, откуда организовывал засылку советских шпионов и диверсантов в Японию и Южную Корею из местных корейцев; Штыков первый из военных членов ЦК, специалистов по подрывной работе за границей, назначенный на пост посла в страну сателлит. Он из Венгрии совместно с маршалом В. И. Казаковым приготовит всякие сюрпризы наивному и трусливому Западнему Блоку, который отказал в военной поддержке хотя бы посылкой через Австрию добровольческих бригад венгерским патриотам-антикоммунистам и тем помог теперь Хрущеву обратить Венгрию в плацдарм для подготовки решающего удара по Юго-Западной Европе. Первыми жертвами намечены непокорная Югославия и Италия с ее самой многочисленной в несоветском мире компартией: растут угрозы и в отношении Греции, которая еще не получила до сих пор обещанных ей современных видов оружия, что не мешает отметить, что подготовка этих угрожаемых стран к обороне идет сейчас полным ходом.

Основной вопрос, от которого зависит возможность военных авантур Хрущева — это военно-политическая крепость его тыла не только в странах-сателлитах, но еще больше в нашей порабощенной интернациональной шайкой коммунистов земле, в устойчивости которой сомневается сам Хрущев.

Алексей Ростов

ров и ученых, выставками искусств, науки, медицины и пр.

Если бы Хрущев сам составил план такого культурного обмена, то он никоим образом не мог бы написать ничего лучшего, чтобы причинить своему смертельному врагу — САСШ такой непоправимый вред. Этот культурный обмен дал возможность Советам привезти в САСШ такое число пропагандистов, о котором Хрущев даже и не мечтал. Думать, что Советы честно выполнят все условия культурного обмена было бы наивностью семилетнего ребенка.

Вот, что Комитет Американского Общества Юристов в рапорте от августа 1957 г., ратифицированном в феврале 1959 г. пишет:

«Каждый делегат из Сов. Союза и сателлитов или — член советской секретной полиции, или член советского шпионского аппарата. Главная задача каждого московского культурного делегата, когда он в нашей стране, проводить всеми мерами коммунистическую всемирную революцию. Каждый советский футболист, каждый атлет, каждый ученый, артист и танцор балета неизменно сопровождаются специальными агентами сов. секретной полиции».

Архиепископ г. Бостона кардинал Кушинг говорит, что бесславная программа нашего правительства есть ни что иное, как сдача коммунистам на условиях, объявленных Хрущевым в феврале 1956 г. на XX съезде коммунистической партии.

Роберт Питкин в «Журнале Американского Легиона» пишет: «Истинный культурный обмен с Сов. Союзом невозможен, так как политика последнего в проведении идеи всемирной революции не отделима от действий делегаций».

Директор Эф Би Ай Эдгар Хувер говорит, что культурный обмен это — советская инфльтрация в нашу страну.

Безуспешно горячий патриот, журналист и комментатор, бывший декан университета Нотр Дам Кларенс Маннинг призывает американское правительство: 1. отказаться от намеченной Женевской конференции «на самом высоком уровне», 2. прекратить бесчестный культурный обмен, 3. отменить предстоящую поездку вице-президента Никсона к безбожным московским гангстерам и 4. прервать дипломатические сношения с коммунистическими государствами.

Все напрасно.

Очень большой вред в этом культурном обмене приносит кинематограф. Здесь коммунистическая пропаганда достигает своего апогея. Все фильмы, сделанные в Сов. Союзе дают только то, что хочет внушить американскому общественному мнению Кремлевское правительство. Это, своего рода, гипнотизм. Раньше советские фильмы показывались в театрах четвертого класса, немногочисленными посетителями которых были крайне левые, попутчики, совпатриоты и некоторые «слабые на голову» эмигранты, которые и до сих пор рассматривают Сов. Союз, как «матушку Россию». Теперь, после соглашения о культурном обмене, советские фильмы демонстрируются в самых больших театрах. На протесты владельцев таковых, они получают ответ: — «Должны». Казалось бы, логика здравого смысла должна была оградить американского гражданина от коммунистического гипнотизма советских пропагандных фильмов, но умные головы государственного департамента еще не додумались до такой простой мысли.

Постоянным кошмаром перед Хрущевым стоит мысль, что в случае войны 90 миллионов рабов поднимутся, как один, против Кремлевской тирании в борьбе за свободу. Эту мечту об освобождении от коммунистического ига политические лидеры САСШ поддерживали на протяжении последних 10-12 лет неоднократно объявляя о своем твердом решении освободить поработанные народы В. Европы.

Теперь, после культурного обмена, Американское правительство как бы официально объявило миру, что оно покинуло эти народы, предоставив их своей собственной участи. Когда представители Америки подписали это соглашение с агентами Москвы, они потеряли веру и дружбу 90 миллионов. Выражаясь фигурально, они нанесли удар в спину тем, кто до последнего времени питал глубокую веру в американский народ и в грядущее освобождение. В то же самое время, это соглашение помогло тем, кто открыто работает на разрушение и уничтожение

САСШ. Повторяю — это величайшая победа Хрущева в 1958 году.

Двадцать лет тому назад мир был свидетелем массового гипнотизма. Адольф Гитлер уверил своих граждан, что немецкий народ — высшая раса и назначение его — править всем миром. Потребовались большие усилия и война, чтобы доказать ложность этой теории. На смену Гитлеру пришел Хрущев, который гипнотизирует свободный мир идеями, что социализм неизбежен во всем мире и что с этим надо примириться.

Гипнотизм можно грубо подразделить на четыре категории: 1. медицинский, 2. любительский, 3. сценический и 4. технический. Доктора давно пришли к заключению, что 90 процентов всех болезней основаны на подсознательном состоянии ума пациента и, при умелом пользовании внушением, громадный процент больных выздоравливает без помощи медикаментов и хирургии. Так называемый любительский гипнотизм требует усыпления человека, над которым гипнотизер производит опыты, т.е. погружает его в глубокий сон, точнее — в состояние гипноза, когда гипнотизируемый теряет свою волю, сознание и исполняет все приказания гипнотизера (вспомним Свенгали). Сценический или театальный гипнотизм. Перед Второй Мировой войной мне пришлось быть свидетелем такового. В театре, на сцену выходит гипнотизер (не помню его имени) и говорит, обращаясь к публике: «Сожмите, пожалуйста, крепко ручки кресла, на котором вы сидите и держите их так 10 секунд»; и начинает считать: «одна секунда, две, три. Ну, а теперь», — говорит он, — «попробуйте поднять ваши руки вверх». И 90 процентов зрителей несколько минут не могли оторвать своих рук от кресла. Гипнотизер вовсе не усыплял аудиторию. Зрители не были в гипнозе, но в сознании или, как говорится, «в полном уме и здравой памяти» и большинство относилось к этому опыту скептически и с недоверием. Но гипнотизер действовал на подсознание каждого зрителя и опыт дал блестящие результаты. Технический гипнотизм проводится и внушается при посредстве печатного слова, радио, телевизии, речей в парламенте и в других местах (вспомним, как Ленин с балкона дворца Кшесинской своими речами гипнотизировал толпу). Технический гипнотизм — могущественное оружие кремлевской разрушительной пропаганды, поставившей своей целью овладеть миром, не прибегая к помощи атомных и водородных бомб, баллистических снарядов и др. способов уничтожения. Технический гипнотизм это — психологическая война, война, в которой коммунисты не брезгают никакими средствами для внушения свободному миру своих идей и, конечно, имеют все преимущественство над последним. Свободный мир не может уяснить себе всю сущность коммунизма, понять с каким врагом он имеет дело, и поэтому легко попадает в подставленную ему ловушку. Культурный обмен это — альфа и омега технического гипнотизма коммунистов.

Возможна ли горячая война на протяжении ближайших нескольких лет или культурный обмен и технический гипнотизм настолько ослабят моральное сопротивление Западного мира в этой психологической войне, что нанесет последний смертельный удар тем, или иным способом для коммунизма уже не потребуется большого труда, и западный мир, как спелая слива, сам свалится в коммунистическую корзину? Надо принять во внимание и то, что «горячая» война несет опасность гибели не только свободному миру, который Хрущев все время грозит уничтожить, но и самому коммунистическому государству в лице его правящего класса. Правящий класс в «бесклассовом государстве» в горячей войне, даже и победоносной, ничего не выигрывает, но может потерять все. Постараюсь пояснить. В то время, когда московская пропаганда ведет бешеную кампанию против капиталистов западного мира, в самом Сов. Союзе образовался класс советских капиталистов. Не говоря уже о Хрущеве, официальное жалование которого превышает 250.000 долл. в год, плюс царские дворцы, виллы и все, что он хочет — даром, наряду с ним образовался новый класс коммунистических миллионеров, в число которых входят — маршалы, директора и управляющие коллективными хозяйствами, ученые атомных

изысканий, писатели, кинематографические звезды, балерины и др. Их жалование и доходы держатся в строжайшем секрете. Приведу для иллюстрации имена хотя бы некоторых из них.

Композитор Дмитрий Шостакович, например, получает много премий, свободных от налога, в сумме от 25.000 до 75.000 долл. За каждую симфонию он получает от Министерства Культуры 10.000 долл., плюс баснословные проценты. Не меньше Шостаковича зарабатывает композитор «народный артист» Арам Хачатурян. Другой композитор Дмитрий Кабалевский, пианист Эмиль Гилелс, скрипач Давид Ойстрах — их состояние оценивается в полмиллиона долларов у каждого. Еще лучше оплачивается работа советских писателей, прославляющих «социалистическую борьбу». Один из них — Михаил Шолохов. Его «Тихий Дон» выдержал 121 издание, переведен на 55 языков. Он получает 40 процентов дохода. Илья Эренбург — «культурный полицейский» и Константин Симонов получают 200.000 долл. в год за их антиамериканскую пропаганду, помимо обычных премий и комиссионных. Симонов дает своей экономике 250 долл. в день на «расходы по хозяйству», т.е. столько, сколько советский рабочий не зарабатывает и в месяц. Не меньше получает Александр Корнейчук. Его пьеса «Крылья», восхваляющая хрущевскую программу земледелия, не сходит со сцены больших и малых театров. Борис Пастернак за свои две книги — «Доктор Живаго» и «Последнее лето» должен получить от одного только английского издательства около 300.000 долл. Английский издатель Петер Оуэн объявил, что продажа этих двух книг достигла цифры 700.000 долл. Сколько Б. Пастернак получает от американских издателей, точных сведений у меня пока нет. Кинематографический директор Георгий Александров получает 1.000 долл. в день за его музыкальные комедии, плюс 5.000 долл. жалования в неделю, как профессор кинематографического института. Его жена артистка Любовь Орлова зарабатывает больше мужа. У них — великолепный особняк в Москве, яхта в Крыму, три лимузина и четырехмоторный аэроплан. Галина Уланова — прима-балерина Большого Московского Театра — ее состояние настолько велико, что трудно даже оценить. Артем Микоян имеет неограниченный кредит в Гос. банке. Его кутежи с женщинами, оргии, игра в карты носят легендарный характер. Авиационный магнат Андрей Туполев также имеет неограниченный кредит. Список всех коммунистов-миллионеров занял бы очень много места в газете. Приведу только еще несколько имен — президент советской Академии Наук Александр Несмеянов, профессор Петр Капица и Игорь Курчатов, оба строители водородной бомбы и спутников, докт. А. Благонравов — эксперт по ракетам и баллистическим снарядам, профессор Димитрий Блохинцев — строитель атомного города. Их жалование достигает баснословной цифры. Все эти люди получают жалование, свободное от налога. Только в редких случаях налог достигает 13 процентов. Помимо жалования они получают проценты, премии, призы, пенсии. Они пользуются престижем и общественным положением привилегированного класса. В их распоряжении громадные особняки, дачи с бассейнами для купанья, площадки для тенниса, сады, автомобили с шоферами, курорты в Крыму и на Кавказе, специальные доктора и госпитали для лечения и прочие блага, о которых простой смертный не может даже и мечтать.

Теперь я спрошу еще раз — нужна ли всем этим людям, построившим свое личное благополучие на крови и слезах русского народа, нужна ли им «горячая» война? И повторяю еще раз — даже в самой победоносной войне они больше уже получить не могут, но могут потерять все. Да и зачем им горячая война, когда в Холодной, при помощи культурного обмена (точнее было бы назвать это культурным обменом), коммунистического гипноза и литературной пропаганды Шолохова, Пастернаков и Ко, так охотно воспринимаемой свободным миром, Кремлевское правительство на различных конференциях получает все, что оно хочет и неуклонно и успешно идет к намеченной цели — к захвату всего мира, тем более, что свободный мир сам лезет в коммунистическую петлю.

Полк. С.

Проф. Д-р. Ф. Вербицкий

Больше света! Больше правды!

Участившиеся случаи возвращения под крылышко Хрущева тех, которые, сначала «избирают свободу» и «борются» с нами против коммунистов, а затем неожиданно (если не для них, то для нас) добровольно отправляются вспять, в советский застенок, поставили в деликатное положение редакцию журнала «Свобода», любившую украшать свои страницы портретами и «драгоценными строками» этих гастролеров, проявлявших обычно кипучую деятельность в непривычных для них условиях свободы.

Переполившим чашу терпения нашей весьма снисходительной общественности явился случай лейт. Овчинникова, который, сначала по радио «Освобождение» горячо призывал «всех, всех, всех» к беспощадной борьбе с коммунистами, а потом, вместе с одновременно с ним вернувшимся к Хрущеву укротителем медведей Ильинским, так же горячо, но уже на советской пресс-конференции в Восточном Берлине, крыл нехорошими словами не Хрущева, а «всех, всех, всех» антикоммунистов свободного Запада.

Не удивительно, что после этих «чудес в решетке» прозвучал как «S. O. S.» на страницах «Нашей Страны» (№ 488) вопль Г. Рунича по адресу издающей «Свободу» антикоммунистической организации ЦОПЭ с требованием поделить с «поверившими» Овчинникову всеми подробностями его сотрудничества в «Свободе». Приводя еще ряд других загадочных фактов, связанных с тем же журналом, г. Рунич просит ведающего Америк. Отделом ЦОПЭ г. Юрасова (он же — Рудольф; он же — Жабинский) просто и ясно, «без граненых канцелярских заявлений-отписок, строгих, чеканных и пустых», чистосердечно рассказать: каким образом ответственные представители ЦОПЭ, имеющие большой опыт по части залетных гостей из СССР, оказались сами в числе «поверивших» и жестоко обманутых?

Как бы в ответ на это в № 4 журнала «Свобода» печатается статья В. Рудольфа, в которой автор пространно касается вопросов «возвращения».

К сожалению, вместо подробного изложения фактического материала, имеющегося в его распоряжении, г. Рудольф и здесь ограничивается лишь сухим анализом печального явления «возвращения», заканчивая его не безукоризненно обоснованным выводом: «нет ни одного человека, кто вернулся бы в здравом уме, после здравых размышлений, в состоянии психической нормы, как говорят врачи».

Такую печать душевной «неполноценности» г. Рудольф ставит на следующие пять групп: психопаты, «невротики», пьяницы, уголовные и... старики.

Час от часу не легче... По этой квалификации выходит, что, если исключить стариков (не ясно почему зачисленных автором в эту категорию), то нам — нормальным, — включая и здравомыслящего г. Рудольфа (он же Юрасов), морочили головы исключительно только душевно неполноценные дегенераты, алкоголики и уголовные преступники (на советском языке — «урки»).

Не очень лестно для здоровых и полноценных!

Особенно обидно то, что к этому заключению г. Рудольф пришел с досадным запозданием: лишь после того, как эти психопаты, вместо писания антикоммунистических строк в «Свободе», начали усердно помогать коммунистам.

Не менее конфузно то, что их «бред» на страницах «Свободы» преподносился читающей публике, как великие открытия.

В этом незавидном положении я утешаю себя лишь тем, что, хотя г. Рудольф с видом знатока щеголяет в своих «историях болезней» познаниями в вопросах «наследственности» и «волчьей пасти», но та легкость, с которой он ставит столь ответственные диагнозы, позволяют думать, что он — не врач, и только, следуя моде, пользуется нашей наукой в целях, ничего не имеющих общего с медициной.

Правда, и врачи в общежитии прибегают иногда к расплывчатым понятиям «психопат», «невротат» и т. под., но это не делается в тех случаях, когда пред ними стоит важный вопрос: в здравом

уме и твердой памяти совершается какой-либо ответственный поступок, или в состоянии безответственной душевной невменяемости? Такие ответственные случаи принято решать консультативным обсуждением в авторитетных форумах, иногда, даже после предварительного длительного испытания совершивших выходящий за пределы психической нормы поступок. Этому требуют не только интересы данного лица, но, в меньшей мере, общественные интересы.

Имеющий большое значение вопрос о возвращении в сложной обстановке нашей жизни является весьма важным для дела борьбы с этим злом, и необходимо признать вполне обоснованным настойчивое желание г. Рунича получить подробное освещение фактов, связанных с пребыванием лейт. Овчинникова в положении сотрудника журнала «Свобода», от тех лиц, которые находились с ним в тесном соприкосновении.

К сожалению, предлагаемая г. Рудольфом весьма упрощенная формула «возвращения» звучит лишь как «отписка» и, притом, не очень «чеканная» и, во всяком случае, она не может быть принята для всех случаев.

Психопатов и «невротиков» в наш век высокой культуры — немало, равно как нет недостатка и в психических травмах, о которых пишет г. Рудольф. И тем не менее огромное большинство их остается среди нас, и им не приходится в голову без особых побуждений ехать туда, где их ждут всякие лишения, а может быть, и смерть. Всего этого они боятся не меньше нас — здравомыслящих. Возвращаются, как мы видим на многих примерах, больше всего те, которые не испытали жизни в «советском раю», а выехали из России еще в доброе старое время из областей, захваченных Первой Мировой войной (Вольны и Белоруссия), унося в своей памяти картины жизни в царской России.

Не так просто обстоит дело и с пьяницами. Если их много едет ТУДА, то не меньше остается и здесь. Даже настоящие алкоголики уже потерявшие волю и рассудок, и живущие одним только стимулом: как достать алкоголь, — не могут не задуматься перед таким шагом, как менять обстановку Запада с «морем разливным» по качеству и количеству,

на самогон, да и то, часто, только «из-под полы». На какую-либо привилегию они там рассчитывать не могут, так как для коммунистов такой балласт выгоднее иметь здесь, а не ТАМ.

Не лучше обстоит вопрос и с уголовными преступниками. Правда, «урка» в СССР пользуется своего рода известностью и даже привилегиями по сравнению с честными людьми, но... «от хорошей жизни не полетишь!» Сравнительно привольную жизнь американских гангстеров и европейских крупных и мелких воришек, такой «стреляный воробей», как Рем Мороз едва ли без других веских причин перешагнет границу СССР. Не может не задуматься, прежде чем перейти этот «Рубикон» и человек случайно совершивший здесь уголовное преступление, ибо уголовный кодекс культурных стран грозит менее тяжелыми последствиями, чем жизнь в советском «раю»: в тюрьмах здесь кормят не хуже, чем питаются средний обыватель СССР, и жестокостей обращения и принудительного труда здесь не знают.

Остаются лишь старики, которые, утратив уже полностью вкус к радостям земной жизни, живут мыслью о «непостыдной, мирной кончине». В этих случаях властный голос Родины и благоговейно хранимый в глухих души аромат тех мест, где протекало их детство и где покоится дорогой им прах дедов, освеженный ложью Михайловских листов и расофорных агентов, может пересплнить отвращение к злодеяниям большевиков, потерявшее остроту с годами.

Этих несчастных можно жалеть, но включать их в тот «букет», который преподносит г. Рудольф — несправедливо.

Все это — вопросы сложные и важные, и внести больше света в те «джунгли», в которых нам приходится вести борьбу с небрегающим никакими средствами врагом, не только желательно, но является прямым долгом всякого, стоящего в антикоммунистических рядах. Вместе с г. Руничем мы ждем не «отписки», а чистосердечного повествования обо всех «дебютантах», подвизавшихся на страницах «Свободы», а ныне обслуживающих Никиту Хрущева.

Проф. Д-р Ф. Вербицкий

ПРОФ. Е. МЕССНЕР

ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА ПЕПЕЛИЩЕ ПРАВА

Двенадцатью главами, двенадцатью штрихами сделан набросок лика войны. Он страшнее зловных образин идолов Китая. Он страшит человечество, но все же люди будут вынуждены поклониться немилосердному Истукану.

Тогда столкнутся в преодолении ужасов войны фанатическое спокойствие азиатов, энергия племен вступающей в жизнь Африки и сознательная воля белых народов, которая в час смертельной опасности приходит на смену обычному легкомыслию. Упорство, организованность и экономическая сила Западного блока победят напористость коммунизма и выносливость его российского и китайского рабов. Запад может преодолеть утомление, лишения, кровавые потери. Не одолеть ему лишь истребительности атомного оружия. Скуденность западных народов и их нервно-создадут большую физическую и моральную уязвимость, по сравнению с СССР.

Садясь за шахматный столик, стратегия Запада не должна смочь предложить атомный гамбит: он привел бы к получению мата. Стратеги должны угрозой атомного рипоста чудовищной силы удерживать безумие и низость властителей Востока от «развязывания» атомных стратегических действий. Блок свободы и человечности должен вооружиться для безатомной победы. Такой стратегией Запад не только избежит гибели, но и предотвратит совершение человечеством самоубийства.

Но и не согрешивши атомно, человечеству придется, после Третьей Всемирной отмаливать множество грехов. Оно еще не отмолит грехов, совершенных во время Второй Всемирной.

Пусть, по выражению Кайзера, международный договор — не более, чем клочек бумаги. Это — договор формальный, подобный коммерческому: его иногда расторгают. Но договоры моральные, нерасторжимы. Даже «жесточайший» еврейский народ старался выполнять договор с Богом. А теперь, во время минувшей войны люди расторгли договор с Богом, поправши моральные обязательства. Эти обязательства были зафиксированы и формулированы параграфами резолюции Гаагской конференции «О законах и обычаях сухопутной войны». В 1912-14 г. г. знатоки международного права стали давать этому соглашению талмудистское толкование: для спасения государства можно нарушить эти законы и обычаи, но для выполнения тактических или оперативных планов — нельзя. С этим «нельзя» Черчилль не посчитался и, нарушив § 25 Гаагской конвенции, приказал, лишь только стал верховным стратегом Британии, приступить к террори-

стическим бомбежкам. Среди каждых 100 жертв этого стратегического террора бывало 20 стариков, 20 детей, 40 женщин и только 20 мужчин (в том числе раненые воины и инвалиды).

Существовали международные правила обращения с военнопленными. С ними перестали считаться: пленных заставляли работать в военной промышленности и тем способствовать их врагу; их поворачивали на 180 градусов и побуждали воевать против родного войска; советские партизаны, безжалостно уничтожали пленных; осенью 1944 г. французский командующий генерал приказал за каждого своего солдата убитого из засады, казнить 5 военно-пленных германцев.

4-я Гаагская Конференция (1907 г.) установила правила участия населения в военных действиях: партизаны должны носить отличительный знак и не смеют снимать его или прятать оружие; только законная власть может назначить им ответственных начальников; партизанские отряды обязаны соблюдать военные законы и обычаи; после капитуляции всякое сопротивление должно прекратиться. Ничто из этого не выполнялось. Партизаны были не явными воителями, а коварными убийцами; зачастую возглавляли их безответственные, никем не назначенные атаманы; руководили ими не законные правительства, а беженские комитеты (поляки в Лондоне) или представители иностранных властей (сын Черчилля и генерал Маклин при Тито); коварство и жестокость итальянских, французских, польских партизан не поддается описанию; капитуляция не прекращала сопротивления: «резистанс» считал себя законным, а законные репрессии за «резистанс» были объявлены незаконными и выполнявшие их немцы приговаривались к смерти американскими и английскими судьями, отлично знавшими, что репрессии не только не воспрещены международными конвенциями, но даже разрешены американскими и английскими военными законами, как способ защитить войско от тайных убийц. Эти законы рассматривали казнь заложников естественным ответом на убийство солдат из-за угла. За репрессии осудили честного воина Кестельринга, но де Голля не осудили за преступления, совершенные его «макки». Не осудили никого из бандитских главарей, свирепствовавших в Италии, Польше, Югославии, СССР.

Моряки тоже грешили жестокостями. В 1943 г. у Новой Гвинеи американские катера и самолеты топили японцев (пехоту и матросов), пытавшихся вплавь спастись с потопленных пароходов; японские крейсера в Индийском океане, чтобы скрыть свое присутствие в этих водах, топили пароходы вместе с командами; англичане делали то же самое в Атлантическом океане просто из злобы против германских «прорывателей блокады» (грузовых пароходов).

Жестокость в отношении неволеваемого населения не имела границ. Пример тому показали, конечно, англичане, всегда старавшиеся «усовершенствовать» войну: впервые в 1900 г. генерал Маскуэл соорудил концентрационный лагерь и засадил в него около 120.000 бурских женщин и детей,

Дискуссия продолжается...

МОЙ ОТВЕТ г. ПАНИНУ

В своем письме в редакцию газеты «Наша Страна» (№486) г. Панин, в результате всех своих рассуждений, призывает нас к любви, как единственному всепобеждающему оружию, действенному против большевиков.

С этой любовью надо идти к «советскому человеку» и он «через минуту» будет наш. Под советским человеком «для краткости» разумеются и коммунисты и советские люди. Итак, к кому надо идти с любовью? К коммунистам тоже? А в эмиграции нам здесь любовь не нужна что ли? И не поэтому ли г. Панин, призывающий также к отказу от гордости, сам гордо заявляет, что ему не важно, что сказали и скажут его оппоненты.

Значит получается, что важно только то, что скажет г. Панин? А есть ли у него для этого достаточно данных? Я привел только пару примеров из статьи г. Панина, в которых чувствуется противоречивость, запутанность мысли и нечеткость определений, а ведь этими погрешностями при внимательном чтении пестрит вся статья. И не удивительно, что она послужила для многих основанием для обвинения г. Панина в соглашательстве, провокации и т. д. Тот, кто проповедует любовь и терпимость, должен сам прежде всего обладать этими качествами не где-то когда-то при встрече с «советским» человеком, а уже тут в изгнании, и терпимо относиться к чужому мнению. Зачем же тогда дискуссия?

Теперь перейду к вопросам, поставленным г. Паниным общественности и постараюсь на них ответить.

1. Нужно ли уничтожить атомной бомбой отчий дом вместе с большевиками?

Если завтра война, то эмиграцию никто не спросит о том — начинать ли с атомной бомбы или как-либо иначе и поэтому ответ на такой вопрос не имеет смысла и нужен он только для того, чтобы вызывать бесполезные споры и раздоры между людьми.

Таким образом, отпадает ответ и на вопросы 2-й и 3-й о результатах и це-

лях уничтожения бомбой отчего дома. 4-й вопрос вызывает полное недоумение, если г. Панин не укажет источники и лиц, которые, как он говорит, считают, что не только коммунисты, но и весь русский народ лишен всякой чести, ума и дарований. А сам тут же называет русский народ советским «для краткости», и совершая эту ошибку берет на себя большую ответственность перед русским народом, смешивая вместе палачей с жертвами и ставит знак равенства между русским народом и интернациональной шайкой разбойников.

В 5-ом вопросе указывается на полезные достижения сов. власти, не подлежащие разрушению, а именно: семья, образование, родина с большой буквы, строительство, содружество народов. Неужели такая вещь говорится серьезно?

Кому не известно, что большевики делали все, чтобы разрушить семью. Отцы и мужья арестовывались и уничтожались или гибли в концлагерях сотнями тысяч, женщины несли непосильный труд и бросали на произвол судьбы детей. Миллионы беспризорных детей наводняли и наводняют страну. Семьи сделались очень малочисленными. Если семья и сохранилась в СССР в ущербленном виде, то вопреки коммунизму, в силу жизненности русского народа.

О каком содружестве народов говорит г. Панин? О содружестве внутри республики? Так разве при Царе Россия не была единой? Коммунисты получили готовое наследство и создали фикцию «свободных республик», объединяемых диктаторской властью.

Таково же содружество и с сателлитами. Родина с большой буквы появилась только, как уступка народу, после Второй Мировой войны, а до этого в понятие подсоветского человека включивалось всякими мерами понятие интернационализма.

В 6-ом вопросе ставится вопрос о священниках в СССР, как будто не известно, что церковь там на службе МВД и за безбожную власть молится.

Народ, который прибегает к посред-

заморивши в нем на смерть 30.000. Гитлер соорудил множество концентрационных лагерей и в них предписал жестокость общую, жестокость специальную (медицинские опыты над людьми) и жестокость «библейскую» (расовое истребление). Режим в отношении «ост-арбайтеров» был бесчеловечен. А насильственное возвращение после войны миллионов этих несчастных россиян, равно как, изгнание немцев Польшей и Чехословакией относятся также к категории военных преступлений (при изгнании погибло полтора миллиона немцев, а сколько погибло из возвращенных россиян, никогда не станет известным).

Заложенное Русским Царем здание Международного права сожжено во Вторую Всемирную войну. На его пепелище пытаются — без всякого воодушевления — строить какие-то шалаши: на большее не хватает у государств доброй воли. Красный Крест хочет контрабандой протаскать воспрещение истребительного оружия, осторожно включив туманную о том фразу в проект Конвенции о защите населения. Проект этот, плохо защищая население, выдает с головой офицеров, давая всеми своими параграфами возможность каждому пострадавшему от войны лицу возбуждать против офицеров обвинения в совершении «военных преступлений», ставя им в вину поступки, проистекающие от естества войны и от природы воинской дисциплины. Конвенция 1949 г., не воспретив гражданам убийство воинов из-за угла, воспретилась взятие заложников и репрессии: воинство выдано на произвол террористов.

Права военно-пленных снова ограждаются, но признается ли право казнить военно-пленных, если они в плену продолжают воевать, как это делали красно-корейцы?

В 1950 г. Организация Объединенных Наций разработала «Свод законов, гарантирующих мир и безопасность человечества». В этом шедевре фарисейства предусмотрены три группы преступлений: против законов и обычаев войны, против человечества и против мира. Что сие означает, можно судить по тому факту, что в Нюрнберге германским адмиралам ставилось в вину, что они создавали перед войной флот «для агрессии». Теперь надо рекомендовать адмиралтействам творить военные флоты для рыболовства или для народного туризма.

К международному праву приложимо пессимистическое мнение Сократа: «Разве право когда-либо остановило кого-либо от захвата того, чем он был в состоянии овладеть?» Однако, в недавнее время в Финляндии никто не замыкал домов: в морально-здоровой среде право даже и не нуждается в силе. Международному же праву недостает и принудительной силы и — в наш век — морально-здоровой среды. Что может поделать право с логикой поклонников истребительного оружия, говорящих: принципы могут быть моральными или аморальными, техника же нейтральна, а поэтому применение такой техники, как водородная бомба, не противоречит морали не является аморальностью?

В пятницу, 26 июня с. г. в Салонах Автомобильного клуба, Ав. Либертадор Сан Мартин 1850

ЮБИЛЕЙНЫЙ (1949-1959) КОСТЮМИРОВАННЫЙ

Г А Л А — Б А Л

СОЮЗА РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ
В АРГЕНТИНЕ

единственно законного с юридическими правами (Декрет № 1269) и признанного Зарубежным Союзом Военных Инвалидов

Артистическая программа. Конкурс на титул королевы и принцесс вечера. Бочка счастья. Оркестр Барри Мораль.

Начало в 21 ч. 30 м. Входная плата, включая ужин с вином, 350 песо.

После 23 ч. 30 м. Вход — 75 песо.

Для не костюмированных фрак или смокинг обязательны.

П р а в л е н и е

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
В ПРОДАЖУ Н О В А Я КНИГА
Полк. П. Н. Богданович

ПОЛТАВСКАЯ
ВИКТОРИЯ

ко дню ее 250-летия

27 июня 1709 — 27 июня 1959

с планом сражения и общей картой в тексте. в художественной обложке работы Г. А. Бенуа.

Цена ам. \$ 1.20. В Аргентине \$ 50.

ству таковых, совершает не Божье дело и имеет снисхождение в том случае, если этого не понимает. Размашистая очень натура у г. Панина. Во всех вопросах говорится всегда только или об уничтожении всей страны, или об отсутствии чести и совести у всего народа и т. д. И вот, в 7-м вопросе опять говорится о том, нужно ли уничтожить всех советских священников? Если завтра случится переворот, то народ без нашей помощи разберется в священниках и коммунистах и сметет недостойных с лица земли, ибо невинно пролитая кровь требует отщепенца. А мешать всех и все в одну кучу — это или недомыслие или... нечто худшее

А о катакомбной Церкви г. Панин ничего не слышал? Если восстановит Господь Россию, то найдутся и верные сыны Церкви и Отечества среди 200 миллионов людей. Само наличие катакомбной Церкви является свидетельством ложности официальной церкви.

Не совсем понятен разговор с советским капитаном (судя по чину коммунистом), который на вопрос: «Ну, а когда же мы поедем на родину?» презрительно ответил: «Нет уж догнивайте здесь! Вам там делать нечего!» Г-н Панин явно согласен с этим капитаном, но только непонятно почему же прибыли догнивать за границу еще более 2-х миллионов подсоветских людей и добавочно с ними и г. Панин.

Теперь я хочу коснуться еще вопроса о возвращенцах на родину, затронутую тем же г. Паниным в статье «Непримиримость или одержимость» в № 464 «Нашей Страны». Там говорится об отъезде на родину двух персон: урапатриота, которому туда и дорога, и епископа Ювеналия *).

В издаваемом православном журнале «Православная Русь» в циркуляре Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Митр. Анастасия от 11 апреля 1957 года за №№ 61-45-719 сказано следующее: «Необходимо указать также на то, что возвращение на родину в настоящее время является прямой изменой той идейной борьбе за русский народ и его освобождение, в котором участвует каждый русский эмигрант уже тем самым, что он находится за границей».

Но г. Панин забывает, что церковь в СССР руководит МВД и что эта церковь обязана поддерживать безбожную власть вместе с организуемым ею кабарком.

Г-н Панин забывает о малом: о Всемогуществе Божиим. Один Господь может в один миг изменить все — возвеличить или уничтожить, а от нас требуется глубокая вера в истинную Соборную и Апостольскую Церковь (но не эрзац-церковь) и добрые дела.

Тогда подобно расслабленному на протяжении 38 лет — восстанет от своего одра наша Родина.

Е. Кулиш

*) Редакция опускает суждение автора статьи о вине еп. Ювеналия, недавно скончавшегося и представшего пред Судом Господа Бога.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от г. «Р» (по пер. 15.4.59) — 1.000 фр., от г. «Р» (по пер. 10.5.59) — 1.000 фр., от г. «Р» (по пер. 29.5.59) — 1.000 фр., от Ченгерн (за фев. и март) — 2.000 фр., от С. С. Г. (за март-июнь 1959 г.) — 2.000 фр., от Очага НМД в Люливето — 936 фр.

Через Представителя «Нашей Страны» в Парагвае поступили следующие ежемесячные взносы: от А. Ф. Л. (за март, апрель, май) — 300 гуар., от С. И. А. (за март, апр., май) — 150 гуар., от А. И. Л. (за февр., март, апр) — 150 гуар., от А. Г. М. (за март и апр.) — 200 гуар., от П. Л. Ш. (за янв., февр. и март) — 150 гуар. и остаток от предыдущего перевода — 1.30 гуар. — всего 1.151.15 гуар.

Взносы в «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» принимаются редакцией «Нашей Страны» и всеми ее представителями на местах.

В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ»
ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

поступили следующие суммы:

от г. И. Дмитриева — 500 фр., от г-жи А. Пастуховой — 2 ам. долл., от Прот. Н. Смирнова — 150 песо.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

Ежемесячные отчисления от членских взносов Парижского Отдела РНМД за время с 1.1.59 по 30.4.59 — 15.200 фр., от С. С. Г. (за март-июнь с. г.) — 2.000 фр., от Л. Е. Соломахо (Пасхальный подарок) — 5 ам. долл., от г-жи А. Пастуховой — 1 ам. долл., от Ф. В. Орлова — 2.70 ам. долл., от И. И. Сикорского — 25 ам. долл., от г. И. Дмитриева — 500 фр.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ
БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки больному Полк. С. следующие суммы: от И. Шкуцко — 100 песо, от А. Касьянюк — 10 долл., от г. «П» — 5 ам. долл.,

На Храм Св. Благоверного Князя Александра Невского в Бизерте получено от И. Шкуцко — 100 песо.

Для монахов в Палестине поступило от Прот. Н. Смирнова — 150 песо.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД
НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

В Литературный фонд НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от П. П. Росинского (Кельн) — 5 нем. марок, от Б. В. Зуева — 2.000 нт. лир, от Б. Ф. Тимченко — 1.000 фр., от И. И. Сикорского — 25 ам. долл.

В воскресенье, 28 сего июня, в 16 часов в Доме Русских Белых Эмигрантов (Кралос Кальво 2851) состоится РАСШИРЕННОЕ СОБРАНИЕ

СОЮЗА
РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ

на которое приглашается российская политическая эмиграция. На собрании будет сделан доклад о демонстрации ВЫСТАВКИ «40 лет преступлений советской власти» в Сантьяго де Чили (Чили) и в г. Мендоса.

Правление Союза
Российских Антикоммунистов

Дневник наблюдателя

ТАК... ВПЕЧАТЛЕНИЯ

На днях над южной частью Буэнос-Айреса низвергся град. Он не затянулся долго, но оставил большое впечатление. Да и не даром: градины были больше куриного яйца. Впечатленье для тех, кто видел!

Серьезные впечатления, впрочем, можно приобрести и из газет. Так, например, стало известно, что без малого год тому назад американцы над просторами Тихого океана взорвали две водородные бомбы. Взрывы были сделаны на высоте около 60-ти и около 30-ти км. На земле это отразилось тем, что на площади около 5.000 кв. километров нарушились все радиосообщения и показания радара, а свет от взрыва ослепил скот на расстоянии около 500 км. от места взрыва. Только световая реакция (свет — сильное солнечное, почти на 1.000 км., способный ослепить все живое) да громадные огненные шары выдают производственный опыт, но если он производится на еще большей высоте, то его можно было бы абсолютно скрыть от посторонних зрителей и нескромных наблюдателей.

Здесь идет речь об американских опытах, произведенных 31 июля и 11-го августа прошлого года. А в Женеве продолжается заседание конференции о прекращении атомных испытаний и ищутся способы контролировать "дружеские" страны, чтобы они не делали атомных опытов.

В САСИ прорисовывают опытные рейсы почты, для которой пользуются управляемыми снарядами. Результаты пока недостаточно ясны, но в некоторых случаях прежний способ доставки, воздушной почтой, был скорее.

Это была техника. Обратимся к политике.

В Испании коммунисты потерпели жестокий провал. Ряд политических партий затеяли забастовку протеста против ген. Франко. Коммунисты захотели сыграть ведущую роль. Это определило провал забастовки. Хотя либеральные демократические, радикальные и т. п. и т. д. партии настроены против Франко, их антикоммунистическое настроение оказалось сильнее. Почуввав инициативу коммунистов, они отказались от забастовки. Явка на работу в день, назначенный коммунистами для забастовки, была выше обычного среднего.

По просьбе болгарского посольства в Буэнос-Айресе, правительство Аргентины разрешило отложить демонтаж незаконной радио-станции впрямь до получения болгарским посольством инструкций из Софии. Речь идет о тайной радио-станции, за установку и пользование которой управляющий делами болгарского посольства, Попов, выслан из Аргентины. Очевидно, она была установлена по указанию болгарского коммунистического правительства, если работники посольства не решаются демонтировать ее без разрешения из Софии.

О том, что в деле нарушения болгарским посольством в Аргентине условий международного права играет свою роль московская коммунистическая верхушка, данных нет и быть не может, кроме соображений здравого смысла. Только он, здравый смысл, знает о роли политбюро ЦК КПСС, как бы основательно она ни была закамуфлирована.

Насколько основательно закамуфлирована эта роль, хотя, с другой стороны, — ясна сама по себе, можно судить по эпизоду, происшедшему на другом краю света. В водах около Японии средина бела дня подвергся обстрелу американский самолет. Обстрелял его истребитель "МИГ", на фюзеляже которого

были нарисованы красные пятиконечные звезды. САСИ оказались, однако, не в состоянии протестовать по поводу этого наглого нападения, т. к. самолетами "МИГ" вооружены и советская, и китайская, и сев. корейская, и сев. вьетнамская авиация и все эти "самостоятельные" "государства" имеют эмблемой красную звезду. К кому же обращаться с протестом?.. Где знаменитая "рука Москвы".

Но до сих пор еще находятся люди, которые не в состоянии сообразить, что пора начать говорить о "Большом СССР". Все страны советских сателлитов рассматривают порознь. Отсюда "России" приписываются грехи, от которых, де, чисты другие коммунистические государства.

Отсюда же призыв допустить Красный Китай в ООН (словно бы он там не состоял через участие СССР в ООН), с которым выступила недавно методическая церковь в Америке. В объявленной методистами программе заключен призыв ввести Красный Китай в ООН, осуществить разоружение, провозгласить Берлин "свободным городом" и провести другие подобные меры. С сожалением упомянув, что он пожертвовал 140.000 долл. на постройку методистской церкви, американский промышленник Т. Гютинг заметил, что подобную программу не мог бы лучше составить и сам Хрущев. Т. Гютинг призывает к осторожности по отношению к призывам делающимся в САСИ по внутреннему коммунистам. Видно, много овец в волчьей шкуре ходит по Америке.

Неприятное впечатление произвела поездка знаменитого баптистского проповедника Билли Грэйхема в Москву. Чего он там искал?.. В баптистском молитвенном доме в Москве народа было мало. Обстановка, к которой привык Билли Грэйхем, ему в Москве не была приготовлена. Вместо того, чтобы обратиться с пламенной проповедью к понимающей его толпе, в Москве он встретил малочисленную публику, задавшую ему ряд вопросов, очевидно через переводчика и все... кончилось разочарованием. Поездка Б. Грэйхема дискредитировала американских баптистов в глазах москвичей. Знаменитый проповедник оказался там не больше, чем любопытствующим туристом, приехавшим поглядеть "русские диковинки". Нам было бы приятнее знать, что талантливый проповедник имел такт не ездить в столицу богоборческого государства.

Вообще современные технические возможности быстрых сообщений толкают на дальние поездки многих, кому лучше бы сидеть дома. По следам этих путешественников можно, однако, сделать если не выводы, то предположения. Так можно подозревать, что тщательно закамуфлированная под демократию кубинская революция имеет более значительные связи с коммунизмом, чем это казалось по первым шагам Фиделя Кастро. Обращает внимание, что его "правая рука" аргентинский врач Гевара отправился в Египет. Связь между Египтом, Москвою, Кубой?.. Будущее покажет много интересного, если оно еще есть у мира. Как бы то ни было сами кубинцы не очень охотно идут за теми лозунгами, что выбросил Кастро в плане коммунизации. Фермеры заявляют, что будут с оружием защищать свое право на землевладение и возникшее недовольство заставило Кастро принять меры, увеличив население кубинских тюрем. Сквозь скудные газетные строки трудно разобрать действительную роль Ф. Кастро. Он начал весьма симпатично, но дальнейшие сведения заставляют "насторожить" ухо. В России, в 1917 г.

тоже началось демократией, а кончилось коммунистической трагедией.

Чтобы не забыть, сделаем заметку и о том, что Западная Германия нашла выход из затруднения в выборе кандидата на пост Президента на следующих выборах. Спор о том, кому быть кандидатом христианско-демократической партии: Аденауэру или Эрхарду, решается выдвижением нового кандидата вышедшего министра сельского хозяйства — Любке.

В состоянии ожидания застряла женева конференция министров иностранных дел. После того, как Громыко предъявил Западнякам свои условия и срок исполнения, после того, что Западняки никак не могли решить, ультиматум это или нет? после большого беспоконья о том, удастся ли довести конференцию министров до победного конца, т. е. до того, после которого можно было бы посадить за один стол Президентов и Премьер-Министров, с контрпредложением выступил Кр. Хертер. Его предложение сводилось к тому, чтобы сохранить в Берлине "статус кво" и предоставить деятелям вершинной конференции решать задачу, предложенную Хрущевым мировой политике.

Не решившись взять на себя ответственность за последствия, Громыко потребовал срок для ответа. Разумеется, он ждет инструкций из Москвы. О том, каковы будут эти инструкции, многие комментаторы и обозреватели делают свои соображения, надеясь на то, что, будучи поставлен перед слишком большим решением, Хрущев пойдет вспять и существующее положение удастся сохранить. Если Громыко согласится отменить требование, чтобы войска Западных держав ушли из Берлина не более как через год, то конференция продолжится и перейдет на "вершинную". Но голос московского радио звучит не слишком обнадеживающе. В Москве состоялось совещание, где панковские коммунисты с коммунистами московскими обсуждали ход женева конференции. Говоря о данных этого совещания, московское радио сообщает, что западные политики стремятся "уложить положение", что "они не идут на уступки", хотя Громыко предлагает им "единственный резонный выход из положения". Радио Москва говорит, что "оккупация Берлина должна быть окончена". Это значит: демократы, отправляйтесь вон из Берлина! Но Западные державы не раз заявляли, что не уйдут. Хрущев стоит действительно перед весьма ответственным решением. Не делая преждевременных заключений, приходится сказать, что в руках у Хрущева фитиль от бочки с порохом, на которой сидит дело мира во всем мире. А ну как и в самом деле взлетит в воздух?..

Выслушав предложение Кр. Хертера, Громыко просил для ответа один день. Когда он истек, Громыко попросил отсрочки еще на один день. Западные министры решили ждать, ибо иного выхода из тупика нет. Придется и нам запастись терпением. Будем ждать известий.

Что-то прикажет Хрущев? Что-то скажет в Женеве Громыко? Каким будет эхо этих слов, если кося так-таки и наткнется на камень?.. А что, если Громыко скажет: "Да"?

Наблюдатель

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.
слушайте
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по RADIO PORTEÑA — LS4

Сдается меблированная комната для одинокого господина, в Кляйполе — 3 остановки за ст. Темперлей. Подорожности: 740-4108.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продается:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval) Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slav. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСИ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСИ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.

В воскресенье 12 июля
1959 года

В зале "Центро Монтаньез"
по ул. "Хорхе Невбери 2818

В ознаменование

250-летия победы над шведами под Полтавой

состоится

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

В программе: 1) Доклады на темы "Великая Северная Война" и "Полтавская битва", 2) Групповое чтение отрывка "Полтавский бой" из поэмы "Полтава", соч. А. С. Пушкина. 3) Военные песни — в исполнении скаутов Нац. Орган. Русских Скаутов Развед. 4) Военные песни в испол. Ансамбля песенников.

НАЧАЛО В 16.30 ЧАСОВ

На покрытие расходов, в зависимости от места будет взиматься 10 или 20 песо. Для молодежи школьного возраста вход бесплатный.